

И. С. Гуменюк, Н. И. Сибирева, Д. Г. Федоров

ЗАНЯТОСТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В СРАВНЕНИИ С БЛИЖАЙШИМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ И СО СРЕДНЕРОССИЙСКИМ УРОВНЕМ

30

Проблемы занятости населения и безработицы имеют большое значение при оценке социально-экономической ситуации в регионах. В статье на основе анализа опубликованных статистических данных проведено сравнение показателей занятости населения Калининградской области с их среднероссийским уровнем и характеристиками ее ближайших российских соседей – Псковской и Смоленской областей. Показано, что, хотя в Калининградской области экономико-демографическая обстановка благоприятнее, чем в большинстве российских регионов, тем не менее существуют диспропорции между наличием и качеством трудовых ресурсов, с одной стороны, и потребностями экономики региона – с другой. Отмечено, что одним из условий снижения диспропорции является внедрение разработанной компанией «Нетрика» Программы развития человеческого капитала, основанной на использовании возможностей геоинформационной системы.

The issues of employment have a certain importance while assessing the socio-economic situation throughout the country. The published statistical data analysis presents a good background for comparing employment indicators of the Kaliningrad region with the national average as well as with the indicators of its closest neighbours among the Russian regions – the Pskov and the Smolensk regions. Despite the fact that economic and demographic situation in the Kaliningrad region is more favorable than in the majority of other Russian regions, disparities between availability and quality of labor resources, and the needs of the region's economy have been established. The authors also note that one of the prerequisites to reduce disparity is the implementation of Human Capital Development Program, based on the use of the capabilities of the Geographic Information System, and created by «Netrika» company.

Ключевые слова: Калининградская область, Псковская область, Смоленская область, Российская Федерация, занятость, безработица, добавленная стоимость, человеческий капитал.

Keywords: the Kaliningrad region, the Pskov region, the Smolensk Region, the Russian Federation, employment, unemployment, value added, human capital.

Введение

Проблемы занятости населения в России в последние годы изучаются все более активно. Рассматриваются и общие для страны вопросы [1; 4; 7; 8; 15] и все чаще региональная экономико-демографическая специфика [3; 5; 9; 11; 18; 19; 21]. Разработаны методики расчета современного и перспективного баланса трудовых ресурсов [12; 13]. На правительственном уровне акцентируется внимание на несоответствии системы образования рынку труда [2].

Калининградская область — один из относительно благополучных в экономико-демографическом отношении регионов. Он относится к числу 26 субъектов Российской Федерации, где численность населения к 2019 г. по сравнению с 1989 г. возросла, и входит в число 12 регионов, в которых увеличилась численность занятых в экономике. Ситуация с воспроизводством трудовых ресурсов здесь более благоприятная, чем в среднем по стране, в том числе за счет интенсивного миграционного притока населения. В среднем за год в 2010–2017 гг. миграционный прирост составлял 0,8 % против 0,2 % в среднем по стране.

Тем не менее большинство проблем, присущих староосвоенным областям европейской части страны, характерны и для Калининградской области. Хотя уровень безработицы в регионе сравнительно не высок, велики территориальные различия: для периферийных районов, многих малых городов и сельской местности характерны значительные трудности в обеспечении трудоспособного населения работой. Имеет место несоответствие структуры подготовки кадров в разрезе профессий и уровней профессионального образования отраслевой структуре экономики. Недостаточно высока степень инновационности экономики и уровень производительности труда. Специфика возрастной структуры населения обуславливает суженное воспроизводство трудовых ресурсов, что при недостаточном росте производительности труда угрожает возникновением дефицита кадров, особенно в менее престижных, по мнению молодежи, отраслях экономики и промышленных производствах. Часть перечисленных проблем уже освещена в работах калининградских ученых и специалистов [6; 18; 19], однако экономико-демографическая ситуация быстро меняется и требуется постоянный ее мониторинг.

В данной статье на основе официальных данных Росстата рассматриваются актуальные вопросы занятости населения Калининградской области. Официальные показатели по области сравниваются со средними по РФ показателями и с показателями ближайших к Калининграду областей — Псковской и Смоленской, где также проводятся исследования занятости населения [5; 9; 21]. Сравнение представляется полезным для выявления «болевых точек» регионального баланса трудовых ресурсов и оценки степени актуальности различных направлений экономико-демографического регулирования.

Отраслевая структура экономики

При относительной географической близости Калининградской, Псковской и Смоленской областей и определенном сходстве природно-климатических условий уровень их социально-экономического развития существенно различается. Показатели Калининградской области заметно выше, чем у двух других регионов (наиболее низкие они в Псковской области), но вместе с тем ниже средних по стране. Так, производство ВРП в расчете на душу населения в 2017 г. в Калининградской области составляло 83 % от среднероссийского уровня, в Смоленской области — 58,1 %, в Псковской — 46,5 %. По среднемесячным де-

нежным доходам Калининградская область занимала среди 85 субъектов РФ 37-е место, Смоленская область – 43-е, а Псковская – 61-е. Существенно различался и коэффициент миграционного прироста, косвенно характеризующий условия жизни в регионе. В 2017 г. в Калининградской области он превышал средний по стране, в Смоленской области был равен среднероссийскому уровню, а в Псковской области наблюдался отток населения.

По формальным критериям – доле занятых и удельному весу производства добавленной стоимости в отраслях производства товаров – и Калининградская, и Псковская, и Смоленская области, как и Российская Федерация в целом, обладают постиндустриальной экономикой. Доля занятых в производстве товаров (табл. 1, виды экономической деятельности А–F) составляет 33–39%, удельный вес в производстве ВРП – 43–45%, то есть фиксируется более весомая доля производства услуг по сравнению с производством товаров и, следовательно, три сопоставляемые области имеют в этом отношении сходную структуру экономики. При этом в производстве услуг несколько выше удельный вес рыночных услуг (табл. 1, виды экономической деятельности G–L), на которые приходится 32–37% и занятых, и создаваемой в добавленной стоимости. Доля нерыночных услуг (виды экономической деятельности M–S) варьирует в пределах 30–32% в численности занятых и 31–38% в производстве добавленной стоимости.

Таблица 1

Распределения численности занятых и производства добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2017 г., %

Вид экономической деятельности	Занятые				ВРП			
	Калининградская область	Псковская область	Смоленская область	РФ	Калининградская область	Псковская область	Смоленская область	РФ
А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,4	10,9	5,6	7,1	6,1	10,5	4,9	4,6
В. Добыча полезных ископаемых	0,5	0,2	0,3	1,6	3,3	6,5	0,3	12,1
С. Обрабатывающие производства	13,9	15,9	18,6	14,2	22,5	16,2	23,0	17,3
Д. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,7	2,9	3,9	2,3	3,8	3,6	7,9	3,3
Е. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,2	1,2	1,4	1,0	1,0	1,5	0,9	0,6
Ф. Строительство	10,4	7,7	7,2	8,8	7,2	6,2	6,2	6,2

Окончание табл. 1

Вид экономической деятельности	Занятые				ВРП			
	Калининградская область	Псковская область	Смоленская область	РФ	Калининградская область	Псковская область	Смоленская область	РФ
Г. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	20,5	16,7	17,7	19,0	12,6	15,1	17,8	16,6
Н. Транспортировка и хранение	8,3	8,4	8,3	7,3	8,8	9,2	11,9	8,0
И. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,3	2,6	1,6	2,3	1,0	1,5	1,0	1,0
Ж. Деятельность в области информации и связи	1,6	1,2	2,0	2,0	1,8	2,4	1,7	3,0
К. Деятельность финансовая и страховая	–	–	–	–	0,3	0,3	0,5	0,5
Л. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,9	2,8	3,0	2,7	10,4	3,6	4,4	6,5
М. Деятельность профессиональная, научная и техническая	–	–	–	–	2,9	1,3	1,6	4,5
О. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	–	–	–	–	3,2	1,5	1,7	2,6
П. Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	–	–	–	–	6,1	9,5	6,7	4,7
Р. Образование	6,1	7,5	8,8	7,7	3,0	3,6	3,9	3,0
Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,0	6,8	7,5	6,2	4,3	5,8	4,7	3,9
Р. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	–	–	–	–	0,9	1,0	0,6	0,9
С. Предоставление прочих видов услуг	–	–	–	–	0,6	0,7	0,3	0,5
Остальные	18,2	15,1	14,2	17,9	14,0	14,3	11,4	13,7
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100	100	100	100

33

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, превышающие средний по РФ уровень.

Источник: составлено авторами на основе данных [14].

В аграрном секторе (А) Калининградской области доля занятых (5,4 %) меньше, чем в среднем по стране, в Псковской и Смоленской областях. Но удельный вес созданной в этом секторе добавленной стоимости (6,1 %) более высок и превышает уровень РФ и Смоленской обла-

сти. Следовательно, создаваемая здесь добавленная стоимость в расчете на одного занятого (что можно считать производительностью труда) значительно выше. Она выше и по сравнению с Псковской областью (табл. 2).

Таблица 2

Добавленная стоимость на 1 занятого в 2017 г., тыс. руб.

Вид экономической деятельности	Калининградская область	Псковская область	Смоленская область	РФ
А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	991	554	557	678
В. Добыча полезных ископаемых	5805	20941	623	8032
С. Обрабатывающие производства	1416	584	782	1278
Д. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1958	722	1291	1537
Е. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	728	726	420	650
Ф. Строительство	609	460	540	741
Г. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	536	521	637	909
Н. Транспортировка и хранение	921	630	903	1148
И. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	269	343	394	464
Ј. Деятельность в области информации и связи	978	1130	566	1572
Л. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3183	744	938	2513
Р. Образование	439	273	279	405
Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	626	486	391	656
Остальные	674	546	510	798
<i>Всего</i>	874	576	632	1043

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, превышающие среднероссийские по соответствующему виду деятельности.

Источник: составлено авторами на основе данных [14].

Все три рассматриваемые области не отличаются высокими показателями добычи полезных ископаемых (В). На добываемые в Калининградской области нефть, янтарь, пески, песчано-гравийные смеси и глины, торф, минеральные воды приходится только 3,3 % валового регионального продукта против 12,1 % по РФ (табл. 1). Намного ниже среднего по стране этот показатель и в двух других областях, особенно в Смоленской.

Обрабатывающие производства (С) трех сравниваемых областей имеют близкий к среднему по РФ или, чаще, более высокий уровень доли в численности занятых и в объеме производства ВРП; в Смоленской области выше доля и в численности занятых, и в ВРП, в Псковской — в численности занятых, в Калининградской — в ВРП. Добавленная стоимость на 1 занятого в Калининградской области превышает средний по РФ уровень и значительно выше, чем в Псковской и Смоленской областях.

Как можно заметить из анализа данных таблицы 1, в Калининградской области выше, чем в двух других областях и в среднем в РФ, и доля занятых (F), и удельный вес в производстве ВРП в строительстве и в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (L). Но если в последнем виде экономической деятельности объем добавленной стоимости в расчете на 1 занятого в Калининградской области также более высок, то в строительстве он ниже среднего по РФ, хотя и превышает уровень Псковской и Смоленской областей. Отчасти это связано с тем, что во всех трех областях преобладает строительство жилья, менее дорогостоящее по сравнению с промышленным строительством. Другим фактором является невысокая производительность труда при проведении строительных работ.

В Калининградской области ниже, чем в строительстве, производство добавленной стоимости на 1 занятого в торговле (G), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (I) и в образовании (P), хотя в образовании этот показатель выше, чем в среднем по РФ, в Псковской и Смоленской областях (см. табл. 2). В целом же Калининградская область в большинстве видов экономической деятельности имеет более высокие показатели, чем Псковская и Смоленская области, что вполне соответствует ее более высокому душевому ВРП.

Занятость населения и безработица

В 1990 г. численность населения Калининградской области была лишь на 42,5 тыс. человек больше, чем Псковской области, и на 272 тыс. человек меньше, чем Смоленской (рис. 1). К 2017 г. в результате большого миграционного прироста численность населения Калининградской области, несмотря на естественную убыль, возросла на 104 тыс. человек. Число жителей Псковской области из-за еще более значительной естественной убыли населения и миграционного оттока, наоборот, сократилось на 204,2 тыс. человек, а Смоленской — на 207 тыс. человек. В 2017 г. население Калининградской области не только на 350,7 тыс. человек превышало численность населения Псковской области, но и на 39 тыс. — численность населения Смоленской области.

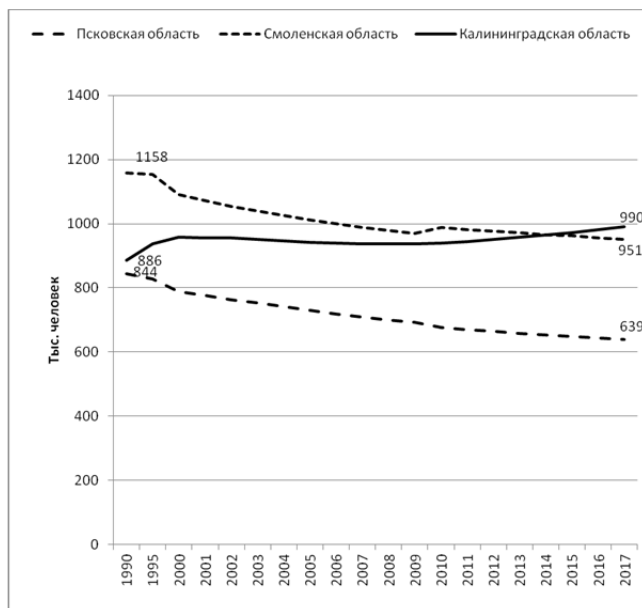

Рис. 1. Динамика среднегодовой численности населения в 1990–2017 гг., тыс. человек

Источник: составлено авторами на основе данных [17].

Аналогичная картина наблюдается и с динамикой численности занятых в экономике рассматриваемых регионов (рис. 2). В Калининградской области число занятых после глубокого спада в первой половине 1990-х гг. возросло по сравнению с 1990 г., а в Псковской и Смоленской областях — сократилась. Динамика занятости во многом обусловлена притоком или оттоком населения, который влияет и на возрастные характеристики занятых. Так, в 2017 г. в Калининградской области средний возраст занятых составлял 40,9 лет, а в Псковской и Смоленской областях — 41,5 лет, то есть был несколько выше [14].

Экономика периферийных приграничных регионов более остро, чем это характерно для внутренних частей страны, реагирует на изменение условий хозяйствования, на экономические кризисы или, наоборот, благоприятную конъюнктуру рынка. Рисунок 3 отражает соответствующие изменения занятости населения рассматриваемых регионов: ее резкое снижение в 1990-е гг., рост с выходом российской экономики из кризиса в 2000-е гг. и последующие менее значительные по сравнению с 2000-ми гг. колебания. Можно заметить, что в условиях спада экономики все три области испытывали более сильное снижение занятости по сравнению со средними по РФ показателями, а в условиях динамичного развития, наоборот, отношение числа занятых к среднегодовой численности населения было здесь выше, чем в среднем по стране. Заметим, что к 2017 г. этот показатель во всех трех областях приблизился к уровню 1990 г., но различия между регионами возросли. Если в 1990 г. он варьировал в пределах 49,1–50,9 % с амплитудой 1,8 %, то в 2017 г. различия составили уже 4,1 %. Ниже среднего по РФ отно-

шение числа занятых к общей численности населения стало в Смоленской (особенно) и Калининградской областях, выше среднего — в Псковской области.

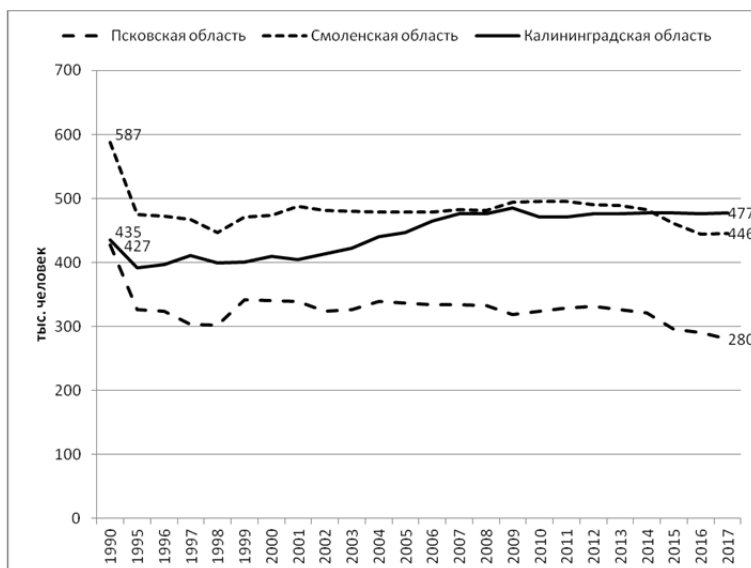

Рис. 2. Динамика численности занятых в экономике в 1990–2017 гг., тыс. человек

Источник: составлено авторами на основе данных [17].

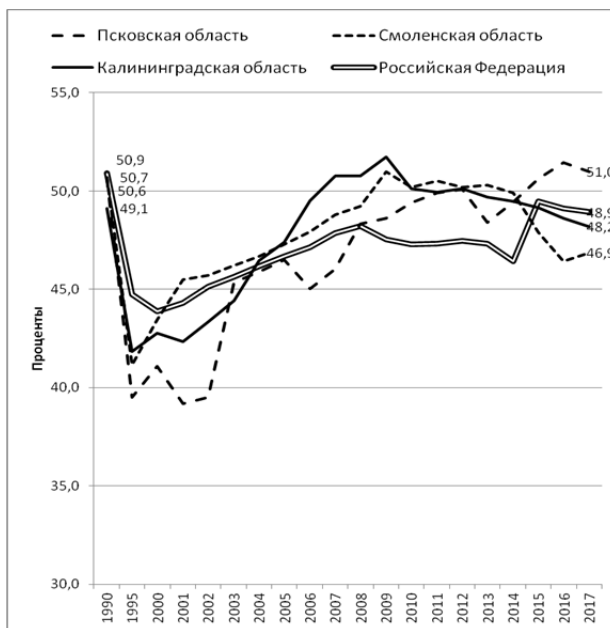

Рис. 3. Отношение численности занятых к среднегодовой численности населения в 2017 г., %

Источник: составлено авторами на основе данных [17].

Переломные 1990-е гг. характеризуются возникновением массовой безработицы, которая во всех трех исследуемых областях возрастала быстрее, чем в среднем по стране. Безработица достигла максимума в 1998 г., составив в Калининградской области 16,8% (рис. 4). Описывающий ее график имеет форму, противоположную той, которая характерна для отношения численности занятых к среднегодовой численности населения (рис. 3). В кризисные годы в трех рассматриваемых областях безработица была выше, чем в среднем по стране, в годы динамичного развития – ниже. В 2017 г. в Калининградской области коэффициент общей безработицы совпадал со среднероссийским уровнем (5,2%), а в Смоленской и особенно в Псковской области был выше среднего.

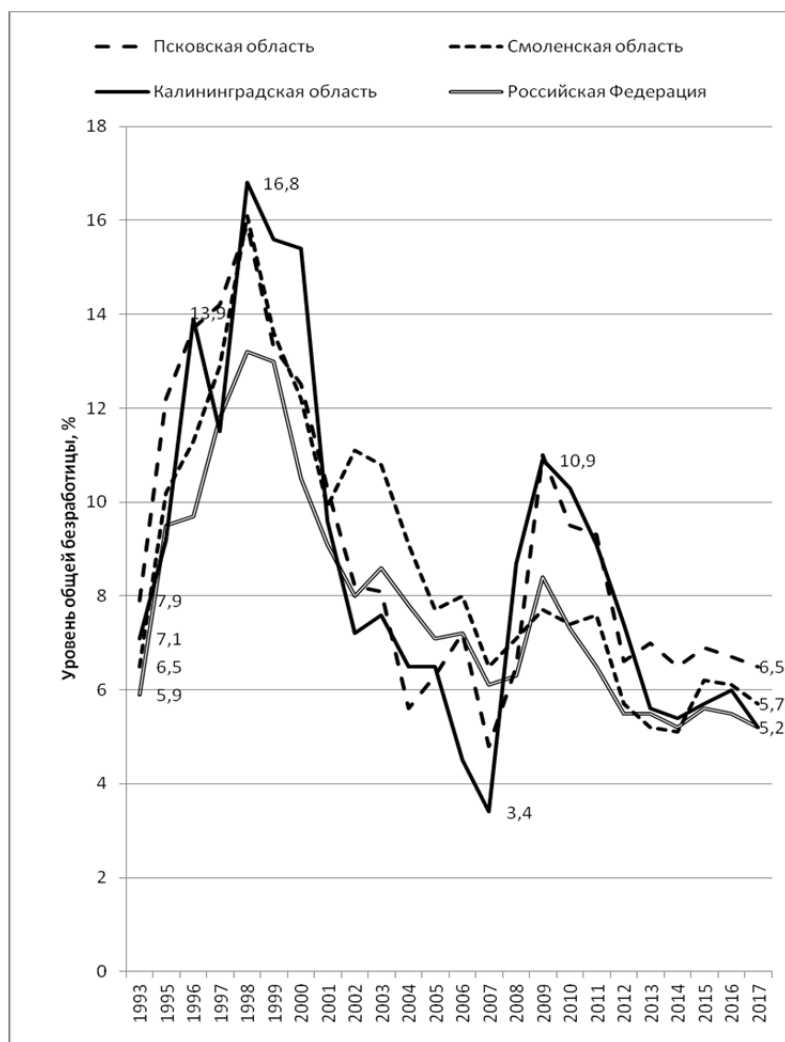

Рис. 4. Динамика уровня общей безработицы в 1993 – 2017 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных [17].

По показателям занятости и безработицы Калининградская область выгодно отличается от Смоленской и Псковской (рис. 5). Особенно неблагоприятна ситуация в Псковской области, которая по приведенным на рисунке 5 показателям занимает среди 85 субъектов Российской Федерации 55–66-е места. Здесь ниже уровень занятости и выше – безработицы, безработные дольше ищут работу. В Смоленской области наблюдается большой разброс занимаемых мест по пяти показателям: показатели занятости относительно благоприятны, но неудовлетворительны все индикаторы, связанные с безработицей. Калининградская область занимает 24–46-е места и по четырем показателям из пяти имеет лучшие позиции, чем два других региона.

39

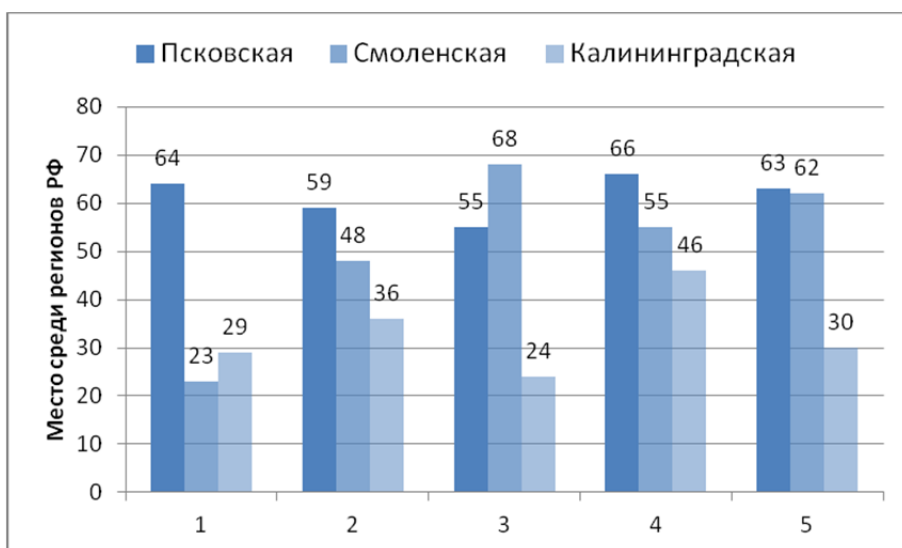

Рис. 5. Места Калининградской, Псковской и Смоленской областей среди субъектов РФ по показателям занятости в 2017 г.:
 1 – уровень занятости*; 2 – уровень безработицы**; 3 – коэффициент напряженности**;
 4 – среднее время поиска работы безработными**, 5 – удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более**

Примечания: * места по субъектам и федеральным округам соответственно определены на основе ранжирования значения показателя в порядке убывания; ** места по субъектам и федеральным округам соответственно определены на основе ранжирования значений показателей в порядке возрастания.

Источник: составлено авторами на основе данных [14].

Заключение

В Калининградской области проблемы занятости стоят не так остро, как в среднем по стране и в территориально ближайших областях – Псковской и Смоленской. Однако экономико-демографическую ситуацию в области нельзя признать полностью благоприятной. Даже при превышении количества вакантных рабочих мест над численно-

стью незанятого населения (зарегистрированного в государственных центрах занятости) в 2,7 раза, как в 2017 г., граждане в поисках работы тратят много времени, рабочие места достаточно долго пустуют, что сказывается на результатах экономического развития. При этом в государственную службу занятости в поисках работы обращались только 18,6 % безработных, а в коммерческую службу – 1 %. Остальные для поиска работы использовали подачу объявлений в средства массовой информации (61,9 %), обращение к друзьям, родственникам, знакомым (68,9 %), непосредственное обращение к работодателю (15,9 %) и другие способы (10,8 %). Поиск работы занимал в среднем 4,5 месяца [16].

Цифровизация экономики дает возможность решить эту проблему. Уже сейчас в решении многих вопросов, связанных с подготовкой кадров, используются геоинформационные системы (ГИС). На этой основе с целью обеспечить большую эффективность поиска работы санкт-петербургской фирмой «Нетрика» создана специальная программа [10], и ожидается, что организованный «Нетрикой» Центр развития человеческого капитала [20] в течение ближайших лет внедрит эту программу в Санкт-Петербурге. Имеются договоренности о создании аналогичной программы в 2020 – 2022 гг. в Калининграде.

Создание Программы развития человеческого капитала на основе ГИС обеспечит снижение безработицы и повышение занятости населения (по уровню которой, как показывает рисунок 5, регион пока отстает от Псковской и Смоленской областей). Кроме того, улучшится баланс между потребностью в работниках определенного профессионального состава и уровня квалификации и подготовкой кадров в учреждениях профессионального образования. Все это будет способствовать совершенствованию Стратегии социально-экономического развития Калининградской области, повышению эффективности экономики региона и решению его социальных проблем.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-05-00083 «“Приморский фактор” конкурентного потенциала российского региона-эксклава: стратегии и механизмы реализации в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности».

Список литературы

1. Бондаренко О. В., Шайхутдинова О. Р. Проблемы в сфере высшего профессионального образования и рынок труда // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6 – 5. С. 1229 – 1233.
2. Голикова заявила, что система российского образования не соответствует запросам рынка труда. URL: <https://neva.today/news/golikova-zayavila-chto-sis-tema-rossijskogo-obrazovaniya-ne-sootvetstvuet-zaprosam-rynka-truda-174194/> (дата обращения: 05.08.2019).
3. Зубаревич Н. В. Трансформация рынков труда российских моногородов // *Вестник Московского университета*. Сер. 5: География. 2017. № 4. С. 38 – 44.
4. Ионцев В. А., Магомедова А. Г. Социально-демографический потенциал регионального развития // *Экономика региона*. 2015. № 3. С. 89 – 102. doi: 10.17059/2015-3-8.

5. Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю. и др. Демографическая ситуация как индикатор и фактор развития российско-белорусского пограничья // Региональные исследования. 2016. №3 (53). С. 102–109.
6. Клемешев А.П. О совершенствовании политики подготовки кадров и обеспечении экономико-демографической сбалансированности развития области // Балтийский регион. 2015. №3 (25). С. 7–22.
7. Клячко Т.Л., Синельников-Мурылёв С.Г. Стратегия для России: образование. М., 2018.
8. Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России. URL: http://journal.econorus.org/pdf/Korovkin_JNEA_2018_1_37.pdf (дата обращения: 25.07.2019).
9. Манаков А.Г. Динамика населения Псковского региона на фоне поляризации населения Северо-Запада России // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки. 2015. №7. С. 55–65.
10. Нетрика. URL: <https://netrika.ru> (дата обращения: 01.08.2019).
11. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России // Проблемы прогнозирования. 2018. №1 (166). С. 85–98.
12. Об утверждении Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда [Электрон. ресурс] : приказ Росстата от 29.09.2017 г. №647. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Прогноз баланса трудовых ресурсов Калининградской области на 2018–2020 годы // Правительство Калининградской области : [офиц. портал]. URL: https://gov39.ru/biznesu/zanyatost/prognoz_balansa.php (дата обращения: 01.08.2019).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2018.
15. Топилин А.В. Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, №7. С. 736–744.
16. Труд и занятость в Калининградской области : стат. сб. Калининград, 2018.
17. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 25.07.2019).
18. Федоров Г.М. Эффективные трудовые ресурсы как фактор развития Калининградской области // Балтийский регион. 2015. №1 (23). С. 101–116.
19. Федоров Д.Г. О динамике и перспективной численности населения и трудовых ресурсов Калининградской области // Регион сотрудничества. 2009. №2. С. 32–36.
20. Центр развития человеческого капитала. URL: <http://crchk.ru/about> (дата обращения: 01.08.2019).
21. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского пограничья / под ред. А.П. Катровского, Ю.П. Ковалева. Смоленск, 2017.

Об авторах

Иван Сергеевич Гуменюк — канд. геогр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: igumeniuk@kantiana.ru

Наталья Ильинична Сибирева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: natsibir@mail.ru

Дмитрий Геннадьевич Федоров — канд. экон. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: saks2005@gmail.com

The authors

Dr Ivan S. Gumenyuk, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: igumeniuk@kantiana.ru

Natalya I. Sibireva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: natsibir@mail.ru

Dr Dmitry G. Fedorov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: saks2005@gmail.com